

УДК [94+008] (=1.470=223.2)
ББК 63.3(2=521.316.3)

Горско-еврейские обряды «шендэ», «офтум», «кекул» и связанные с ними предписания

Игорь Годович Семенов

(Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН, Махачкала, Россия)

Доктор исторических наук, ORCID ID: 0000-0001-8102-3877,
ведущий научный сотрудник, Институт истории, археологии
и этнографии Дагестанского научного центра РАН,
367030 Махачкала, Россия, ул. Ярагского, 75, к. 501,
тел.: +7 960-419-66-55, E-mail: i_semyonov61@mail.ru

DOI: 10.31168/2658-3356.2018.14

Аннотация: Анализ, проведенный в статье, показал, что обряды «офтум» и «шендэ» принадлежат к древнейшему пласту культуры современных горских евреев. К этому же пласту, скорее всего, принадлежит и обряд «кекул». Его роднит с ними такая деталь, как запрет на использование еврейского имени вплоть до тринадцатилетнего возраста, что необычно для евреев вообще и для горских евреев в частности.

Ключевые слова: *горские евреи, обряды шенде, офтум, кёкуль/кекул, кекуль.*

Обряды «шендэ», «офтум» и «кекул» до настоящего времени не описаны в этнографической литературе. Эти обряды практиковались в семьях, где мальчики постоянно умирали в младенческом возрасте. Проводились они, как правило, сельскими жителями или же горожанами, являвшимися относительно недавними (два-три поколения назад) выходцами из селений. Можно также добавить, что дагестанским народам подобные обряды неизвестны.

Во время проведения обрядов «шендэ» и «офтум» приемные родители «случайно находили» новорожденного мальчика и растили

Работа выполнена в рамках исследовательского проекта «Этническая и религиозная идентичности горских евреев Северного Кавказа: состояние и тенденции» (РФФИ, № 18-011-00367).

его у себя. Обычно это были родственники настоящих родителей мальчика. Такого мальчика вплоть до его совершеннолетия не называли еврейским именем, а только заменяющими имя прозвищами *Шендэ* (Выброшенный) или *Офтум* (Я нашел!)¹. Еврейским именем его можно было называть только после проведения еврейского обряда совершеннолетия², который проводился в доме приемных родителей и в котором также принимали участие настоящие родители мальчика. Они одаривали приемных родителей каким-нибудь подарком, выплачивали им большое вознаграждение, а мальчик после этого возвращался в родной дом.

В семантике и прагматике обряда «шендэ» много неясного. Он, вероятно, проводился для нейтрализации вредоносной силы неизвестного по имени демонологического персонажа. Местом проведения этого обряда служила мусорная свалка³. Последнее, скорее всего, было связано с тем, что локус обитания демона как-то был связан с мусором. Кстати, по поверьям очень многих народов, в том числе и кавказских, особенно вредоносная для человека нечисть обитала в грязных местах, в том числе и в мусорных кучах. К примеру, у горских евреев существовал запрет на приближение к мусорной свалке в темное время суток⁴. Это может говорить о том, что, по их представлениям, обитавшая там нечисть отличалась особой активностью в ночное время суток.

По принятии родителями решения о проведении обряда «шендэ» они со своим очередным новорожденным мальчиком приходили на мусорную свалку и «выбрасывали» ребенка. «Выбрасывание» сопровождалось следующими словами: *И шендені. И мэре герек ністи* (Это подлежит выбрасыванию. Это мне ни к чему). Произносить эти слова следовало очень громко. После этого родители ребенка покидали свалку, а тем временем кто-нибудь из соседей или родственников, с которыми родители ребенка условливались о проведе-

¹ Здесь и далее все горско-еврейские термины приводятся в литературной форме.

² *Бар мицва*, проводится в тринадцатилетнем возрасте.

³ Здесь и ниже я пользуюсь двумя записями обрядов «шендэ» и «офтум», одна из которых сделана мною в мае 1975 г. со слов Риспо Миоровны Семеновой (1927–1982; урожденная Ягудаева; уроженка г. Дербента), другая в 1989 г. со слов моей матери Суны Ильясафовны Семеновой (1940–2007; урожденная Юшваева; уроженка г. Дербента).

⁴ Воспоминания автора настоящей статьи о своем детстве в Дербенте.

нии обряда, «подбирали» мальчика. Они очень громко выражали удивление тем, что кто-то выбросил мальчика, и спрашивали друг у друга, что же им делать с этим *шендэ* (выброшенный, брошенный), может быть, забрать к себе? После недолгого обсуждения они действительно «забирали» его, и ребенок рос у них. Следует также отметить, что приемная мать должна была быть кормящей женщиной, так как «выброшенный» мальчик был еще грудным ребенком.

«Выброшенный» мальчик вплоть до тринадцатилетнего возраста – до проведения обряда совершеннолетия – не посещал дом своих родителей. Они же могли навещать ребенка, но при этом не должны были подавать вида, что это их сын. Они передавали приемным родителям деньги, одежду, еду для ребенка, но делали это через третьих лиц, обычно через ближайших соседей. Как уже сказано выше, «выброшенного» мальчика до самого совершеннолетия не называли еврейским именем: все жители селения (или города) называли его только прозвищем *Шендэ*, и это прозвище закреплялось за его обладателем на всю жизнь (даже после возвращения в настоящую семью). Есть случаи использования этого прозвища для образования отчества: *Шандаевич, Шандаевна*⁵.

В данном обряде обращает на себя внимание громкость речи настоящих родителей «выброшенного» мальчика и его приемных родителей. Едва ли можно усомниться в том, что эта особенность была связана с намерением участников обряда донести свою речь до некоего демонологического персонажа, обитавшего на мусорной свалке. Родители мальчика возвещали ему о том, что они «выбросили» дитя и, следовательно, ему уже незачем его преследовать за их прегрешения, так как он перестал быть их сыном. Приемные же родители в ходе обряда громкими выкриками давали понять, что они случайно «нашли» «выброшенного» мальчика и решили взять его к себе. Возможно, по представлениям горских евреев, этот персонаж вел активную жизнь в ночное время, а днем «отсыпался» (см. выше о бытовавшем у горских евреев запрете приближаться к мусорной

⁵ В этих именных формах – *a* вместо *e* – отражено одно из правил приближения горскими евреями своих имен к традиционным русским формам библейских имен. К примеру, горско-еврейское имя *Геврил* трансформируется в *Гаврил, Девид/Довид* в *Давид, Денил/Донил* в *Данил* и т.д. Именно трансформированные формы имен, как правило, и записываются горскими евреями в метриках и паспортах.

свалке ночью), и отмеченная выше громкость речи участников обряда могла быть нацелена на то, чтобы «разбудить» его на время проведения обряда.

Из представленного выше материала видно, что многие смыслы данных обрядовых действий утрачены. Не сохранилось также имя демонологического персонажа, на устранение вредоносного действия которого был направлен обряд. Можно предположить, что этот обряд прошел очень длительный путь своего развития, в ходе которого постепенно утратил ряд своих существенных элементов.

По словам хазана махачкалинской синагоги Алисултана Яхьяевича Алхазова, в его родном селении Маджалис последний случай проведения обряда «шендэ» относится к 1947 г.⁶

В коренных горско-еврейских семьях Дербента этот обряд не практиковался. Вероятно, он воспринимался как присущий культуре сельских горских евреев. Нельзя также исключать и того, что проведение таких обрядов в Дербенте запрещалось местными раввинами, так как они могли усмотреть в нем некие не талмудические элементы.

Следует также отметить, что заимствованные горскими евреями у соседних народов представления о потусторонних силах, а также связанные с ними обряды рассматривались ими как именно заимствованные – горские евреи никогда не переводили их названия на свой язык. В их культуре горско-еврейскими терминами представлены, к примеру, имена только тех демонологических персонажей, которые составляют у горских евреев устойчивое ядро мифологических верований: Нумнегир, Серови, Хюрсек, Вечехур⁷. Именно эти персонажи и осознавались горскими евреями в качестве «своих».

Таким образом, не будет большой натяжкой считать, что в случае с обрядом «шендэ» должна иметь место та же ситуация. Термин *шендэ* не является переведенным: он, как и сам этот обряд, имеет, по моему мнению, горско-еврейское происхождение. Подтверждение этого тезиса можно видеть в том, что ни у одного из соседних с горскими евреями кавказских народов такого обряда нет. Можно гипотетически говорить также о том, что этот обряд и его название были

⁶ Устное сообщение (Махачкала, 03.08.2017 г.).

⁷ Анализ материалов о данных демонологических персонажах см.: Семенов 2013; Мусаева 2014.

принесены предками горских евреев из Передней Азии, с которой они и связаны своим происхождением.

Помимо обряда «шендэ» горскими евреями практиковался еще и другой, подобный ему обряд – «офтум». Он проводился за пределами селения. Родители «теряли» сына близ дороги и начинали очень громко кричать: *Кўкму вир бирі! Нист данустэним офтэй ўре* (Наш сын потерялся! Не знаем, как его найти!). Спустя некоторое время они, потеряв надежду «найти» ребенка, возвращались домой. Тем временем будущие приемные родители шли к тому месту, где «потерялся» мальчик, и один из них громко выкрикивал: *Ўфтум! Ўфтум гІэйле!* (Я нашел! Я нашел ребенка!). Они начинали очень громко обсуждать, надо ли им искать родителей ребенка, чтобы вернуть им его, или же оставить его у себя? Наконец, они принимали решение забрать его к себе.

Мальчик до совершеннолетия рос у приемных родителей, и все называли его только прозвищем *Офтум*. Все остальные «правила игры» были теми же, что и в обряде «шендэ»: 1) настоящие родители могли посещать ребенка, но не должны были подавать вида, что это их сын; 2) они передавали для него деньги, вещи и т.п. через третьих лиц; 3) по достижении мальчиком тринадцатилетнего возраста в доме приемных родителей проводился обряд совершеннолетия, после чего он возвращался в отцовский дом. С этого времени его можно было называть еврейским именем, но обычно прозвище *Офтум* закреплялось за ним на всю жизнь. Кстати, на старом махачкалинском еврейском кладбище была выявлена надмогильная стела с эпитафией, датируемой 1922 г., на которой представлено отчество *Офтумович*⁸.

По словам Алисултана Яхьяевича Алхазова, в с. Маджалис обряд «офтум» никогда не проводился⁹. Надо полагать, что в каждом селении практиковался только какой-то один из этих обрядов – либо «офтум», либо «шендэ». В Дербенте же самым молодым из известных мне Офтумов являлся уроженец с. Ашага-Араг, 1950 г.р.

⁸ На данное историческое свидетельство бытования у горских евреев отчества *Офтумович* мое внимание обращено Натальей Васильевной Кашовской (Государственный музей истории религии, Санкт-Петербург; устная консультация; Махачкала; 08.09.2017 г.), за что не могу не выразить ей благодарность.

⁹ Устное сообщение (Махачкала, 03.08.2017 г.).

Демонологический персонаж, с которым было связано проведение обряда «офтум», может быть идентифицирован только предположительно. Это, вероятнее всего, Нумнегир, известный из работы И.Ш. Анисимова, согласно которому данный персонаж мог даровать главе семье благополучие, но он же мог, наказывая за прегрешения, истреблять его детей [Анисимов 1888, 40–41]. Впрочем, у И.Ш. Анисимова не говорится о том, что Нумнегир убивал именно мальчиков.

Некоторые аспекты происхождения обряда помогает раскрыть лингвистический анализ термина *офтум*. Горскими евреями он иногда толкуется как «найденыш». Однако такому объяснению противоречат грамматические нормы горско-еврейского языка, которые не позволяют производить отглагольные существительные типа «офтум», поэтому данное толкование следует отклонить. Более приемлемой является другая, распространенная среди горских евреев точка зрения о связи названия данного обряда с произносимым во время его проведения одним из приемных родителей восклицанием *Офтум!* (Я нашел!). Это объяснение, учитывая содержательную сторону данного обряда (мальчика «находят» его будущие приемные родители), можно считать абсолютно справедливым. Нельзя не отметить, что в восклицании «*Офтум!*» ударение стоит на первом слоге, что характерно для горско-еврейских глагольных конструкций, тогда как в заменяющем имя прозвище *Офтум* оно, в соответствии с нормами горско-еврейского языка для существительных, падает на последний слог. Для заключения об этимологической связи прозвища *Офтум* с восклицанием «*Офтум!*» данное различие в акцентуации, на мой взгляд, не является препятствием.

Мальчик, прошедший обряд «кекул», рос со своими родителями, но они выдавали его за девочку. Вплоть до совершеннолетия его называли заменяющим имя прозвищем *Кекул/Кёкул* (Хохолок). Родители и все остальные родственники называли его еще и «девочкой» (*духтелэйме!* «девочка моя!» и т.п.), его наряжали в девчачье платье, в правом ухе он носил серьгу, на голове у него оставляли хохолок. По достижении мальчиком тринадцатилетнего возраста проводился обряд совершеннолетия. Перед началом обряда у него сбивали хохолок и снимали с него серьгу. По завершении обряда его уже можно было обряжать в мужскую одежду и называть еврейским именем. Судя по всему, проведение обряда «кекул» также было вызвано необходимостью ограждать мальчика до его совершенноле-

тия от вредоносного воздействия некоего демона, но какого именно остается неясным; остаются неясными и локус его обитания, и способы воздействия на мальчиков.

Литература

- Анисимов 1888 – *Анисимов И.Ш.* Кавказские евреи-горцы. М., 1888.
- Мусаева 2014 – *Мусаева М.К.* Традиционные магические представления и обрядовые практики горских евреев Дагестана, связанные с рождением детей // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4 (<http://www.science-education.ru/118-14386>).
- Семенов 2013 – *Семенов И.Г.* Иранские элементы в демонологии горских евреев // Этнографическое обозрение. 2013. № 5. С. 154–162.

The Mountain Jews Rituals *Shende*, *Oftum* and *Kekul*, and Prescriptions Associated with Them

Igor Semenov

(Makhachkala)

Doctor of History, ORCID ID: 0000-0001-8102-3877, Leading scientific worker, Institute of History, Archaeology and Ethnography, Daghestan Scientific Center of Russian Academy of science; 367030 Yaragski st., 75, Makhachkala, Russia, tel.: +7 960-419-66-55, E-mail: i_semyonov61@mail.ru

Summary: Rituals *shende*, *oftum* and *kekul* were practiced in families where boys died in infancy. They were carried out, as a rule, by rural residents. During the ceremonies *shende* and *oftum* adoptive parents (usually relatives of the real parents of the child) “accidentally found” a newborn boy and raised him at home. Up to the Jewish rite of adulthood the child was not called a Jewish name, but only the replacing nicknames *Shende* (“Dumped”) or *Oftum* (“I found it!”). After coming of age, the boy returned to his parents' house. According to the rite *kekul* the boy grew up with his parents, but they gave him a girl to adulthood, he was called a nickname *Kekul* (“Topknot”) or “girl” (*dukhteime*), he was dressed in the girlish dress, in the right ear he wore an earring. Upon reaching the age of thirteen, the rite of majority was held, on the eve of which the boy shaved the topknot and removed the earring. At the end of the ceremony the boy could be dressed in men's clothes and called a Jewish name.

Keywords: *Mountain Jews*, *rituals shende*, *oftum*, *kyukul/kekul*

References:

- Musaeva M.K.* Traditsionnye magicheskie predstavleniia i obriadovye praktiki gorskikh evreev Dagestana, sviazannye s rozhdeniem detei // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia*. 2014. No. 4 (url: <http://www.science-education.ru/118-14386>).
- Semenov I.G.* Iranskie elementy v demonologii gorskikh evreev // *Étnograficheskoe obozrenie*. 2013. No. 5. P. 154–162.